

или поколебать ихъ охотничье реноме. Страстно любя охоту, я не могъ стерпѣть глубокихъ ранъ, нанесенныхъ охотниками моему милому звѣрю, въ ихъ далеко неравной борьбѣ съ нимъ; взялся за перо и высказалъ только свой взглядъ на берложную охоту. Читая статью, мнѣ было горько видѣть ложный путь, на который поставленъ молодой Н. Н., путь, ему же слѣдуя, Н. Н. никогда не сдѣлается настоящимъ звѣровымъ охотникомъ. т. е. никогда не исчерпаетъ того неизъяснимаго наслажденія, что дается человѣку борьбой—сущностью и душою этой охоты.

А. Хестеровъ.

1910 г.
Ноябрь.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЗАМѢТКѢ ДОКТОРА КРАВЦОВА О ЛЕЧЕНІИ ЧУМЫ У СОБАКЪ.

Рекомендуя вниманію читателей замѣтку доктора Кравцова о леченіи чумы у собакъ, расскажу какимъ путемъ я пришелъ къ заключенію, что при чумѣ помогаютъ пивныя дрожжи.

Въ 1908 году у моихъ дѣтей сперва появились на всемъ тѣлѣ, и главнымъ образомъ на ногахъ, какія-то пятна, а потомъ пятна эти стали разрастаться—явились раны. Разныя мази, а внутрь—рыбій жиръ, не принесли никакой пользы. Приглашенный мною докторъ Кравцовъ, внимательно осмотрѣвъ дѣтей и справившись, чѣмъ я ихъ лечилъ, сказалъ, что ни мази, ни рыбій жиръ пользы не пренесутъ, и посоветовалъ послать на пивной заводъ купить пивныхъ дрожжей и давать эти дрожжи дѣтямъ по десертной ложкѣ три раза въ день.

Черезъ три недѣли послѣ леченія дрожжами у дѣтей и признаковъ язвъ и пятенъ не оказалось.

Тогда я вспомнилъ, что во Франціи, въ Ниццѣ, баронъ Шропъ, у котораго прекрасные ирландцы, всегда даетъ щенкамъ, пока они не перечумѣются, дрожжи и красное вино.

Сталъ я приставать къ доктору Кравцову, чтобы онъ рассказалъ мнѣ: какое дѣйствіе производятъ дрожжи на орга-

низмъ? И вотъ, докторъ тогда же, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что введенныя въ желудокъ дрожжи развиваютъ какія-то бацилы или бактеріи, которыя убиваютъ вредныхъ бациллъ.

У меня съ 1903 года ежегодно гибнетъ отъ чумы масса щенятъ. Я и ветеринарные врачи все дѣлали, что только возможно, а щенята и даже взрослые собаки, въ особенности гончія, все гибли и гибли, почему я и рѣшилъ испытать дѣйствіе дрожжей на собакахъ, и хотя я зналъ, что дрожжи совершенно безвредны, однако не рѣшался давать ихъ всѣмъ щенятамъ, да и опытъ надо было произвести.

Весной 1909 года, оставивъ для себя 19 гончихъ щенятъ—18-ти изъ нихъ дрожжей не давалъ, а 19-му, «Бушую», какъ только онъ началъ ѣсть, ежедневно въ молоко вливалъ сперва по полъ-чайной ложкѣ пивныхъ дрожжей, по три раза въ день, а потомъ, съ 3-хъ мѣсяцевъ, сталъ давать ему въ молоко же три раза въ день по чайной ложкѣ дрожжей.

Когда щенкамъ исполнилось 5 мѣсяцевъ, начали они одинъ за другимъ заболѣвать чумой, и всѣ, за исключеніемъ «Бушуя», околѣли. «Бушуй» же хотя и болѣлъ, но незначительно.

По единичному опыту нельзя вывести никакого заключенія и потому, въ 1910 году, оставивъ для себя 9 гончихъ щенковъ, я повелъ опытъ въ обратномъ направленіи: семи гончимъ щенкамъ и щенку пойнтеру давалъ дрожжи, а двумъ гончимъ щенкамъ—не давалъ.

Всѣ щенята росли въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, и вотъ, тѣ 7 гончихъ щенковъ и пойнтеръ, которымъ я давалъ дрожжи, перенесли чуму, а тѣ два гончихъ щенка, которымъ не давалъ дрожжей, болѣли очень тяжелой, нервной формой чумы и околѣли.

Такой мой двойной опытъ даетъ основаніе рекомендовать вниманію читателей замѣтку доктора Бравцова, написанную имъ не только по моимъ просьбамъ, но чуть-ли не по требованію: не хотѣлъ писать.

М. Крамаренко.